

ПАМЯТЬ О НАШИХ КОЛЛЕГАХ

Ирина Львовна Жуланова*

ПРОФЕССОР С. М. ТИЛЬМАН И ТЕКТОНИКА В СВКНИИ

Соломон Маркович Тильман – первоклассный геолог, яркий неординарный человек, один из создателей СВКНИИ. Родившийся 18 ноября 1919 года в центре европейской России, к моменту организации института (1960) он имел за плечами богатый жизненный и профессиональный опыт, в том числе 10-летний стаж работы на Северо-Востоке СССР, и по праву получил приглашение директора-организатора института Н. А. Шило возглавить отдел региональной геологии и геофизики. Характер времени, в котором протекало становление будущего крупного ученого, сегодняшнему читателю представить себе трудно. И потому нелишне напомнить те крутые повороты отечественной истории, которые привели его на самую дальнюю и суровую окраину страны.

Тревожная молодость

Соломон Тильман был старшим из трех сыновей в скромной еврейской семье (отец – сапожник, мать – швея, оба работали по найму), проживавшей в городке Новозыбков, что на самом стыке России, Украины и Белоруссии (ныне Брянская область РФ). В начале жизни ему повезло. В царской России с ее чертой оседлости и цензом для иудеев на высшее образование он вряд ли смог бы поступить в Московский университет. Но в тот недолгий период, когда антисемитизм на просторах бывшей Российской империи под давлением победившего в 1917 году большевистского интернационализма «ушел в подполье», талантливый, энергичный и целеустремленный Соломон успел окончить школу-десятилетку, стать студентом геолого-почвенного факультета МГУ (1936) и перевезти в Москву родителей.

Диплом геолога он получил весной 1941 года, в июле был призван в РККА, а в сентябре направлен на учебу в Высший военный гидрометеорологический институт, эвакуированный в далекий Таджикистан (г. Душанбе, тогда Сталинабад). В феврале 1943-го окончил там курсы военных метеорологов и получил назначение в 319-ю истребительную авиадивизию Центрального фронта ПВО, где служил до конца войны. Должность – инженер-метеоролог, звание – младший техник-лейтенант. В сентябре 1945 года награжден медалью «За победу над Германией в

Соломон Тильман – слушатель курсов военных метеорологов. 1943 г.

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в декабре уволен в запас по Указу Верховного Совета СССР как специалист-геолог. Первая работа – руководство шахтной геологией в Подмосковном угольном бассейне. В 1947 году перешел в трест «Арктикразведка» Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) и в течение трех лет возглавлял геологическую съемку и поиски на «белых пятнах» п-ова Таймыр (хр. Бырранга – самая северная горная система на планете). Успешно прошел курс заочной аспирантуры, сдал кандидатский минимум. И вдруг в конце 1950 года – ни с чем не связанный перевод в Узбекистан, в систему Министерства хлопководства.

Не скоро стало понятно, что этот удар судьбы был малой составляющей последней волны сталинских репрессий, неожиданно поднявшейся вскоре после доставшейся невыносимыми потерями и страданиями победы над фашизмом. Ее глобальным фактором истории называют «холодную войну». А конкретной причиной гонения, и в первую очередь – на евреев, стало появление на карте мира в 1948 году государства Израиль, которое в «холодной войне», вопреки пла-

* Д. г.-м. н., ведущий научный сотрудник лаборатории региональной геологии и геофизики СВКНИИ ДВО РАН, e-mail: metamor@neisri.ru

нам Сталина, оказалось на стороне США. Тогда в СССР «интернационализм» был переименован в «космополитизм», вслед за чем последовало «очищение от лиц еврейской национальности» всех значимых областей экономики, науки и культуры (Млечин, 2006).

В Дальстрое

Смириться с откровенной несправедливостью фронтовик и полярный геолог не мог. И нашел выход в заключении трудового договора с трестом «Дальстрой» (тогда подчинявшимся МГБ, с 1953 года – МВД СССР), благо Совет Министров СССР годом раньше принял постановление о беспрепятственном и немедленном освобождении лиц, желающих работать «на строительстве Дальнего Севера» (так в открытой печати именовался Дальстрой). Сказать, что, согласившись работать в системе МГБ, человек «вырвался на свободу», – не очень веселый парадокс. Однако случилось именно так: после подписания договора (май 1951 года) начался неуклонный подъем С. М. Тильмана по профессиональной лестнице: он в любых условиях находил возможность делать свое дело творчески. Первая ступень – успешная организация в тяжелый осенне-зимний период отдаленного угольного разведучастка в структуре Омчикандинского разведрайона Нижне-Индикинского РайГРУ и уже в январе 1952 года перевод на должность начальника этого разведрайона. Здесь он стал свидетелем судьбоносных событий – выведения Дальстроя из подчинения МВД (март 1953 года) и начала ликвидации исправительно-трудовых лагерей. В ноябре 1954 года был переведен в новообразованное Сеймчанское РайГРУ – одно из крупнейших на Северо-Востоке (Палымский, 2002). Делом, предопределившим всё дальнейшее, стало составление в 1956–1960 годах листа Q-58 Госгеолкарты СССР масштаба 1 : 1 000 000 (правобережье нижнего течения Колымы). Его площадь – около 130 тыс. кв. км (современные Латвия и Литва, вместе взятые), геологическое строение – сложное. Факт назначения на эту работу сам по себе свидетельствовал о высокой оценке профессионализма будущего авторосоставителя. Ведь он должен не только одинаково хорошо владеть вопросами стратиграфии, магматизма, полезных ископаемых, но и уметь синтезировать всё это.

В СВКНИИ ДВНЦ АН СССР

Процесс создания листа (куда вошли и полевые работы) стал для автора еще одним «университетом», а успешное завершение ввело в круг геологической элиты. Именно тогда Соло-

Соломон Тильман после демобилизации.
Декабрь 1945 г.

мон Маркович ощутил свое истинное призвание и принял предложение Н. А. Шило возглавить отдел региональной геологии и геофизики вновь создаваемого института. А когда в 1961 году потребовалось разделить отделы СВКНИИ на единицы более узкого профиля, создал лабораторию региональной тектоники и бесценно руководил ею без малого четверть века.

Сам же первым делом взялся за подготовку по материалам листа кандидатской диссертации, через год защитился и оформил рукопись как монографию (Тильман, 1962). И это был первый выпуск в серии «Труды СВКНИИ»! Лаборатория региональной тектоники быстро выдвинулась в число наиболее успешных. И это при том, что общий уровень института, первооснову которого составили пришедшие с производства опытные специалисты и хорошо подготовленные выпускники центральных вузов страны, был высок. Эффективность обеспечили деловые и человеческие качества руководителя, хотя нельзя за-

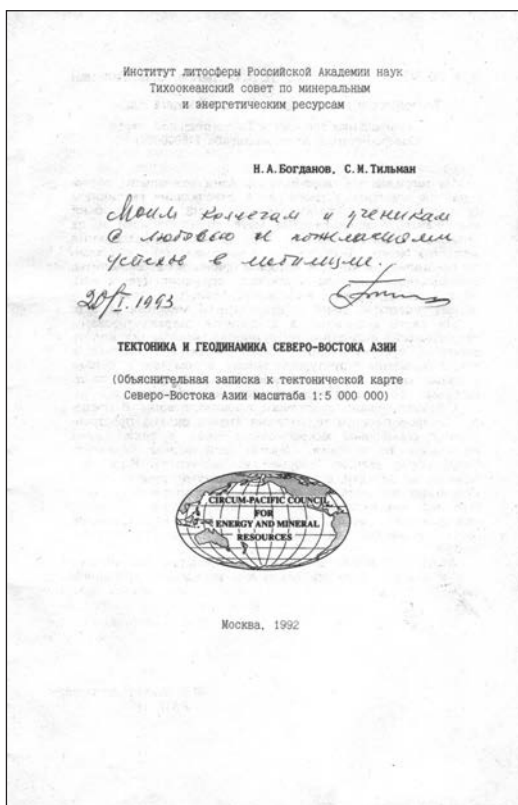
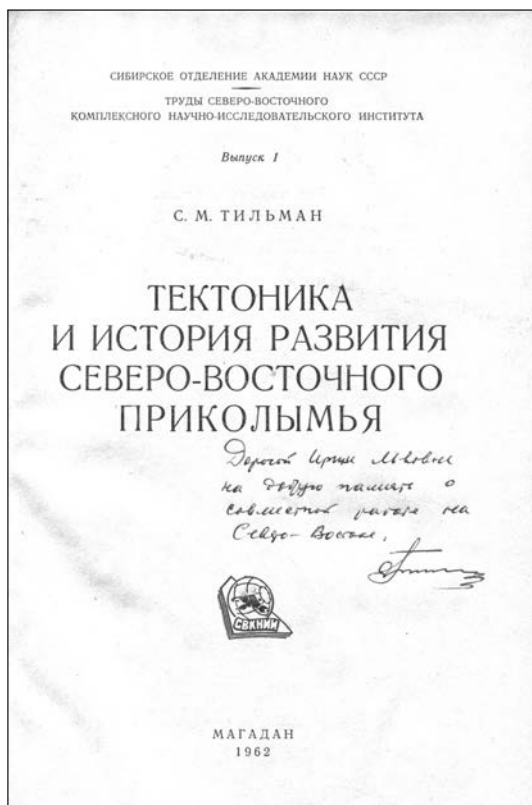
бывать и о специфике тектоники как обобщающей дисциплины, лидирующая роль которой в значительной мере была предзадана. Суть в том, что обособившаяся последней, тектоника к середине XX в. – когда Земля стала пониматься как целостный «механизм», поверхностные формы которого порождаются глубинными процессами, – приняла на себя миссию синтезировать всё эмпирическое знание о планете.

Природная склонность к обобщающей деятельности как раз и отличала Соломона Марковича. В СВКНИИ он сумел оперативно реализовать задачу подобного рода на примере первой Тектонической карты Северо-Востока СССР (масштаб 1 : 2 500 000), для чего подобрал опытный авторский коллектив. Были привлечены В. Ф. Белый (тогда еще сотрудник СВГУ), заведующий лабораторией региональной геофизики СВКНИИ кандидат наук А. А. Николаевский, директор института Н. А. Шило (к тому времени – уже доктор). Научный руководитель – доктор наук Ю. М. Пущаровский (ГИН АН СССР, Москва), консультант – академик А. А. Яншин (СО АН СССР). Карта была издана в цвете в 1966 году, опередив публикацию тома 30 «Северо-Восток СССР» (1970) фундаментальной министерской серии «Геология СССР», благодаря чему получила особенно широкий резонанс. Объяснительная записка – небольшая монография (Тильман и др., 1962). Любопытно, что, опубликованная в 1969 году, она составила уже 33-й выпуск «Трудов СВКНИИ». Ученые института трудились напряженно, и Соломон Маркович был в числе первых, кто придавал работе соревновательный дух и сам демонстрировал высокие темпы. Молодые сотрудники, помимо сбора и обобщения ранее полученных в регионе данных, сумели охватить полевыми наблюдениями узловые тектонические структуры на огромной территории – от о. Врангеля и Вост. Чукотки до бассейна Индигирки, хр. Сетте-Дабан и даже верховьев Амура (район строительства БАМа). Как результат, – вскоре лаборатория приветствовала своих первых кандидатов: в 1971 году – А. Д. Чехова (1939–2012), в 1974 – Л. Л. Красного (1938–1993). Всего под руководством С. М. Тильмана было защищено 10 кандидатских диссертаций.

Профессор С. М. Тильман и его ученики-коллеги (слева направо: Леонид **Красный**, Анатолий **Чехов**, Станислав **Бялобжеский**) в лаборатории региональной тектоники СВКНИИ. 1983 г.

Сам Соломон Маркович уже в 1970 году защитил докторскую и подготовил монографию, где дан сравнительный анализ мезозойских складчатых структур северо-востока Азии не только между собой, но и с Северо-Американскими Кордильерами (Тильман, 1973). В наше время нередко можно слышать, что докторская диссертация якобы завершила этап «ортодоксального фиксизма» в исследованиях С. М. Тильмана и его учеников, после чего они перешли на позиции мобилизма. На самом деле изменение теоретического базиса исследований лаборатории в 70-е – начале 80-х годов протекало гораздо более сложно, чем это предполагает «революционная смена парадигмы». Самым ценным достижением завлаба на том этапе представляется другое: уже к 1974 году он сумел наладить долговременное сотрудничество с коллективом ведущих тектонистов страны, лидером которых был в те годы директор ГИНа АН СССР академик А. В. Пейве (1909–1985). С этой целью на паритетных началах была организована Стационарная Корякская комплексная геологическая экспедиция (СККГЭ) с центром в пос. Шахтерский, на базе мерзлотной станции «Анадырь» СВКНИИ. Перед геологами института, имевшими многолетний опыт изучения континентальной части Северо-Востока, открылись, в прямом и переносном смысле, новые широкие горизонты – зона перехода от континента к океану, сам Тихий океан и в воображаемой дали – американское побережье (о котором, стоит заметить, С. М. Тильман уже весьма прозорливо успел написать в своей докторской диссертации).

Титульные листы первой и последней книг С. М. Тильмана с автографами автора.
Надпись слева – И. Л. Жулановой (1980)

Идейную основу работ в Корякском нагорье составила концепция А. В. Пейве, получившая в СССР название «новой геосинклинальной теории», или «концепции конструктивного тектогенеза». Теоретическая новизна заключалась в отождествлении первичных геосинклиналей с океанами и трактовке их эволюции как процесса превращения океанической коры в континентальную. В советской тектонике эта концепция преподносилась как мобилистская, хотя по сути предлагала компромисс между классическим учением о геосинклиналях и мобилизмом *s. s.* (**точнее, неомобилизмом**) – тектоникой литосферных плит. Однако в данном случае важно, что обе нацеливали геологов на первоочередное выявление структурных элементов, указывающих на бывшие горизонтальные движения: покровов, надвигов, зон серпентинитового меланжа, олистостром. Полевика СККГЭ стали на Северо-Востоке первопроходцами этого направления. При этом сотрудники СВКНИИ с энтузиазмом взялись «догонять» в теории и на практике коллег из ГИНа. Трудную дистанцию одним из первых преодолел С. Г. Бялобжеский (1938–2011). В 1979 году он защитил кандидатскую диссертацию «Тектоника Корякского хребта», в которой структура района впервые интерпретирована как покровная. Не случайно, по-видимому, именно Ста-

нислава Григорьевича С. М. Тильман, уезжая в Москву (см. далее), оставил своим преемником на посту заведующего лабораторией (на заметку любителям нумерологии: совпадали и дни рождения обоих).

Изучение Корякского нагорья под непосредственным руководством С. М. Тильмана продолжалось в течение 10 лет. Результаты оперативно публиковались, а затем были обобщены в коллективном сборнике монографического типа «Очерки тектоники Корякского нагорья» (Очерки..., 1982). Данные картирования сведены на рабочей Структурно-формационной карте Корякского нагорья масштаба 1 : 1 500 000, а новая интерпретация региона в целом – на Тектонической карте Северо-Востока СССР масштаба 1 : 2 500 000 (Научный архив СВКНИИ). Эти картографические материалы легли в основу Тектонической карты Востока СССР и сопредельных областей (1979), где районирование суши и прилежащих акваторий произведено по времени формирования зрелой континентальной коры. В составлении участвовали сотрудники нескольких академических и производственных организаций. Объяснительная записка представлена в виде коллективной монографии 15 авторов, указанных по главам (Тектоника..., 1980). Карта была удостоена Золотой медали ВДНХ.

Мечта сбылась

Тесные контакты со столичными специалистами помогли Соломону Марковичу осуществить то, о чем он вслух не говорил, но что наверняка хранил в душе – мечту вернуться туда, где начиналась его биография геолога. Скорее всего, он сделал бы это при первой же возможности, однако при всех изменениях политической обстановки после смерти Сталина, «еврейский вопрос» в СССР никогда не снимался с повестки дня. И лишь счастливым стечением обстоятельств объясняется приглашение С. М. Тильмана в 1984 году на работу в Институт литосферы АН СССР (ИЛСАН). Высоко ценившему его таланты директору ИЛСАНа Н. А. Богданову хорошо предположением послужила необходимость привлечения одного из лучших знатоков Северо-Востока к подготовке и проведению в Москве XXVII сессии **Международного геологического конгресса** (челу руководство страны придавало, естественно, большое значение). В ИЛСАНе Соломон Маркович трудился до конца своих дней. Итогом «второго московского периода» стала Тектоническая карта Северо-Востока Азии масштаба 1 : 5 000 000, изданная в 1992 г. под эгидой Тихоокеанского совета по энергетическим и минеральным ресурсам. Авторы С. М. Тильман и Н. А. Богданов, объяснительная записка – брошюра (авторы Н. А. Богданов, С. М. Тильман) под актуальным для тех лет названием «Тектоника и геодинамика». Геодинамический (плейт-тектонический) подход восприняли далеко не все бывшие сотрудники и соавторы С. М. Тильмана. Но он нового никогда не боялся, а напротив, активно приветствовал и пропагандировал. Его отличал мощный темперамент и страсть к полемике, из которой, как правило, он умел выходить победителем. Научные доклады Соломона Марковича пользовались неизменным вниманием, и своих слушателей он никогда не разочаровывал. Последний раз С. М. Тильман приезжал в Магадан в 1990 году на мероприятие, носившее скромное название школы-семинара «Тектоника и минерагения Северо-Востока СССР», но в реальности оказавшееся весьма представительным. Нашими гостями были лидеры отечественного мобилизма Л. П. Зоненшайн, Л. М. Натапов, Л. М. Парфенов. Споры велись жаркие, конференц-зал был заполнен до отказа.

Научная деятельность лаборатории региональной тектоники в период после отъезда С. М. Тильмана и до знаменательной даты 50-летия СВКНИИ (2010 год) кратко, но емко освещена в юбилейной статье С. Г. Бялобжеского с соавторами (Бялобжеский и др., 2010). Случайно или нет, возвращение С. М. Тильма-

на в Москву совпало с началом кардинальных перемен в жизни страны. Будучи исторически неизбежными, они в то же время оказались внутренне противоречивыми, а завершения пока не просматривается. И государственная геологическая служба, и академическая наука понесли за прошедшее время большие потери. Структура института неоднократно «оптимизировалась», и в 2016 году слово «тектоника» окончательно исчезло из штатного расписания института.

Заслуги С. М. Тильмана на научном и научно-педагогическом поприщах получили еще при его жизни достойную оценку. Он имел ученое звание профессора и почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В 1993 году Президиумом РАН за фундаментальные труды по геологии Северо-Востока России ему была присуждена премия имени академика А. Д. Архангельского. В СВКНИИ никогда не забывали, что он – единственный из научных сотрудников, кто в течение всей Великой Отечественной войны находился в рядах Красной Армии и в ознаменование 40-летия Победы был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Соломон Маркович Тильман скончался в Москве 9 октября 1994 г. Похоронен на Даниловском кладбище.

Литература

Бялобжеский С. Г., Петров А. Н., Чехов А. Д. О лаборатории региональной тектоники и научном вкладе ее коллектива в изучение тектоники региона // VI Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Н. Н. Дикова и 50-летию СВКНИИ ДВО РАН. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2010. С. 19–23.

Млечин Л. М. Иосиф Сталин – создатель Израиля. М.: ЭКСМО, 2006. 370 с.

Очерки тектоники Корякского нагорья / Отв. редакторы Ю. М. Пушаровский, С. М. Тильман. М.: Наука, 1982. 220 с.

Пальмский Б. Ф. Сеймчанское РайГРУ (1955–1961) // II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 232–236.

Тектоника континентальных окраин северо-запада Тихого океана / Ред. коллегия М. С. Марков, Ю. М. Пушаровский, С. М. Тильман, В. С. Федоровский, Н. А. Шило. М.: Наука, 1980. 286 с.

Тильман С. М. Тектоника и история развития северо-восточного Приколымья. Магадан, 1962. 192 с. (Тр. СВКНИИ СО АН СССР; вып. 1).

Тильман С. М., Белый В. Ф., Николаевский А. А., Шило Н. А. Тектоника Северо-Востока СССР. Магадан, 1969. 80 с. (Тр. СВКНИИ ДВНЦ АН СССР; вып. 33).

Тильман С. М. Сравнительная тектоника мезозойд Севера Тихоокеанского кольца. Новосибирск: Наука, 1973. 327 с. (Тр. СВКНИИ ДВНЦ АН СССР; вып. 40).